
Кира Ольхова
Худое место
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Кира Ольхова
Худое место

https://litres.ru/74936437
SelfPub; 2026

Аннотация

Артём приезжает в глухой посёлок Выселки у старого водохранилища, чтобы побыстрее оформить и продать унаследованный участок — деньги нужны, чтобы закрыть долги. В документах обнаруживается странное условие, а среди бумаг — старое фото с выскобленным лицом и чужой надписью на обороте.

Вместе с ним едут трое ровесников: Вера, которая следит за сбоями на картах и ищет следы истории своей семьи; Ася, приехавшая оцифровать плёнки фольклориста и улавливающая в звуках лишние паузы; и Кирилл, у которого на этот квадрат свои расчёты.

За окраиной обрывается связь, карты начинают вести сквозь лес, а местные напоминают старое правило: здесь нельзя отзываться на зов по имени, пока не видишь говорящего в лицо. Те, кто нарушил запрет, пропадают — и из реальности, и из памяти тех, кто остался.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Кира Ольхова
Худое место

Глава 1

Кира Ольхова
ХУДОЕ МЕСТО
Глава 1. Граница на карте

Пасмурный рассвет накрывал спальный район Петербурга тяжелым куполом цвета сырого бетона. Ледяной октябрьский воздух пах жеваным асфальтом, выхлопными газами и стылой водой с Невы. На пустом пятачке у круглосуточного супермаркета стоял темно-серый кроссовер Кирилла с заведенным двигателем; над выхлопной трубой густо клубился белый пар.

Артём Воронцов в третий раз за последние пять минут перебирал пальцами пухлую пластиковую папку на молнии. Замок заедал у самого угла, и Артём с нервной досадой дергал бегунок, одновременно косясь на подсвеченный экран смартфона. В мессенджере висело непрочитанное сообщение от кредитора, пришедшее еще вчера вечером. Артём заблокировал телефон, сунул его в карман куртки и крепче сжал папку.

Бумаги внутри были в полном порядке: свидетельство о

праве на наследство по закону, выписка из ЕГРН, межевой план от девяносто восьмого года и распечатанная переписка с неким Сергеем Павловичем, который сам вышел на Артёма через районного нотариуса и предложил выкупить участок в Выселках сразу, за наличные, без торга. Единственное условие в завещании двоюродного деда выглядело как старческая причуда: право распоряжения землей переходило к наследнику только после личного осмотра владения и подписания акта на месте. Но между выпиской и кадастровым планом лежала еще одна вещь — пожелтевшая фотография конца восьмидесятых. На ней перед низким бревенчатым срубом стоял мужчина в телогрейке, чье лицо кто-то аккуратно и глубоко выскоблил лезвием до самой бумажной основы. На обороте выцветшими фиолетовыми чернилами было выведено: «Не оставляйте его там одного».

— Если ты продолжишь так мять папку, покупателю придется предъявлять не документы, а труху, — сухо сказала Вера, не отрываясь от планшета.

Она стояла у капота, глубоко спрятав подбородок в серый шерстяной шарф. Под глазами у Веры залегли привычные темные тени человека, который ложится под утро и считает недосып обычной погрешностью графика. На экране планшета крутился индикатор загрузки: картографический сервис, в котором Вера работала UX-исследователем, выдавал странную ошибку наложения слоев на отрезке за сто сороковым километром северной трассы. Спутниковые снимки в

районе старого водохранилища рассыпались в мутные серые квадраты, хотя тепловая карта пользовательских маршрутов упрямо тянула туда тонкую синюю нить.

Вера нахмурилась, сделала скриншот сбоя и сунула свободную руку в карман ветровки. Пальцы наткнулись на жесткий пластик старого кнопочного телефона бабушки Марфы и два бумажных пакетика соли из кофейни — привычка, от которой она не могла избавиться уже много лет, хотя не помнила, кто и зачем ее завел.

— Там обычная глухая зона, — отозвался Кирилл, захлопывая крышку багажника. Перед этим он лично передвинул кофр Аси подальше от своего экспедиционного баула, а когда Артём потянулся помочь, перехватил его за запястье: — Стой. Там калиброванные датчики и полевой спектрометр. Сам уложу.

Кирилл выглядел так, словно собирался не в разваливающуюся деревню на границе областей, а на выверенный двухдневный выезд по регламенту: чистые трекинговые ботинки, непродуваемая куртка без логотипов, термокружка в подстаканнике. Для остальных он ехал за рулем «просто за компанию» и чтобы подстраховать Артёма на сделке. О том, что в его геологическом бюро этот самый квадрат у старого водохранилища проходил в закрытой сводке как перспективная золото-кварцевая аномалия, Кирилл не сказал ни слова.

— Воды взяли три пятилитровые канистры, — ровно перечислил он, обходя машину к водительской двери. — Бак

полный, плюс две канистры бензина в багажнике. За поворотом на старый проселок сотовая сеть ляжет полностью. Так что если кому-то нужно закрыть городские хвосты — делайте это сейчас.

С заднего сиденья донесся тихий щелчок: Ася сняла тяжелые студийные наушники, спустив их на шею. Она сидела у окна, обхватив коленями картонную коробку, перевязанную бечевкой. На выцветших библиотечных ярлыках, приклеенных к торцам катушек внутри, было выведено тушью: «Выселки. Обрядовые причеты и полевые записи. Экспедиция 1974 г.».

— Я предупредила в архиве, что буду без связи до воскресенья, — негромко сказала Ася, глядя не на Кирилла, а на то, как ветер гонит по асфальту сухой кленовый лист. В ее голосе слышалась та особая внимательность человека, который привык работать со звуком и замечать не слова, а зазоры между ними. — Если успею оцифровать хотя бы половину лент на месте, в понедельник сдам отчет.

— Успеешь, — Артём наконец справился с молнией, сел на переднее пассажирское сиденье и хлопнул дверцей. — Нам там делать нечего. Посмотрим дом, дождемся этого Сергея Павловича, подпишем бумаги у нотариуса в райцентре — и завтра к ночи будем обратно в городе.

Вера молча села сзади рядом с Асей. Прежде чем пристегнуться, она проверила, плотно ли закрыто окно со своей стороны. Снаружи еще держались утренние сумерки, и в тем-

ном стекле отражалось ее собственное бледное лицо.

Через два часа многоэтажки, развязки и рекламные щиты окончательно растворились в зеркалах заднего вида. Федеральная трасса осталась позади; ее сменила узкая двухполоска с заплатами свежего гудрона, а затем и она уперлась в старый грейдер, отсыпанный крупным серым гравием. Камни дробно застучали по аркам колес.

Лес здесь был другим — не пригородным парком с протоптанными тропами, а плотной, темной стеной старых елей и сосен, подступивших к самой кромке канавы. Деревья стояли так близко друг к другу, что между стволами не просматривалась глубина, только сырой полумрак и рыжие полосы мха.

— Странно, — пробормотала Вера, глядя на экран планшета. — По спутнику здесь должна быть вырубка и старая лесовозная просека.

— Снимки старые, — не оборачиваясь, ответил Кирилл, крепче перехватывая руль на кочке. — В таких районах карты по десять лет не обновляют.

— Дело не в снимках. У меня офлайн-кэш загружен вчера ночью.

В этот момент динамики автомобильной аудиосистемы издали короткий, сухой треск, похожий на хруст ветки под сапогом. Полосы сигнала на всех четырех телефонах одновременно обнулились, сменившись одинаковой серой надписью: «Нет обслуживания».

Планшет в руках Веры тихо пискнул. Синяя линия маршрута на экране дернулась, стерлась с накатанного грейдера и пролегла заново — строго под прямым углом вправо, напролом сквозь сплошную зеленую стену хвойного леса, где не было ни просеки, ни тропы.

Вера подняла глаза от экрана на обочину. Прямо напротив капота, в двух метрах от гравия, между двумя старыми соснами чернел узкий просвет, затянутый белесым низовым туманом.

— Кирилл, притормози, — тихо сказала Ася с заднего сиденья. Она снова прижимала ладонь к наушникам, хотя катушечный магнитофон лежал выключенным в багажнике. — Слышите?

Кирилл сбросил газ. Кроссовер остановился, тихо шурша остывающим двигателем. В салоне стало так тихо, что было слышно, как тикают наручные часы Артёма.

— Ничего не слышно, — сказал Артём, оглядывая пустую дорогу. — Вообще ни звука.

— Вот именно, — ответила Ася, глядя в темный просвет между соснами. — Птицы замолчали. Все сразу.

В Выселки они въехали уже в густых сумерках, когда низкое северное солнце окончательно утонуло за гребнем леса, оставив на горизонте только узкую ржавую полосу.

Посёлок состоял из одной длинной улицы, тянувшейся вдоль темной, неподвижной воды старого водохранилища. Большинство домов стояли с заколоченными ставнями или

провалившимися коньками крыш, но в трех или четырех окнах ближе к центру улицы горел тусклый желтый свет. За высокими дощатыми заборами глухо, с хрипотцой лаяли собаки — и ни одна не выбежала к воротам.

Кроссовер медленно катился по разбитой колее. На перекрестке у покосившегося колодца с обрезанной цепью стоял невысокий сухощавый старик в ватнике и резиновых сапогах. Он держал в руках пустое оцинкованное ведро и смотрел на приближающиеся фары не щурясь.

Кирилл приоткрыл водительское окно.

— Добрый вечер, отец! Подскажите, дом Воронцовых — это дальше по улице, у самого леса?

Старик не сразу ответил. Он перевел взгляд с Кирилла на Артёма, потом задержался на заднем окне, где в полумраке белело лицо Веры.

— Воронцовых, значит, — глухо произнес он. Голос у него был скрипучий, словно давно не смазанная петля. — Крайний он. За ним только баня старая да вода.

— Спасибо. А не подскажете, как вас зовут? Мы на пару дней, по документам.

Старик чуть усмехнулся, но глаза его остались неподвижными.

— Имя свое в городе оставляйте, молодые. А здесь язык за зубами держите, как солнце сядет. Услышите, что кто из-за забора или с лесу окликает — не отзывайтесь, пока в лицо говорящему не посмотрите.

Он развернулся и пошел прочь от дороги в темноту двора, так и не звякнув пустым ведром.

Артём натянуто усмехнулся, глядя ему вслед:

— Колоритный дед. Сразу видно — туристы тут редкость.

Но Вера смотрела не на старика. Она смотрела на экран своего планшета, где синяя точка их местоположения медленно мигала на самом краю карты — ровно там, где по спутниковым снимкам тридцать лет назад проходила затопленная улица деревни ее бабушки Марфы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.